

Звук костей, ударяющихся через плоть и дерево, заставил Ши Вэя содрогнуться. Он инстинктивно потянулся к Лу Юаньчжи.

Несмотря на то что Лу Юаньчжи чувствовал себя плохо, его тело, привыкшее к долгим тренировкам, сработало на рефлекс, и он машинально шлёпнул по руке Ши Вэя.

— Пфф —

— Бум —

Изначально Лу Юаньчжи держался обеими руками, но, потянувшись, чтобы оттолкнуть Ши Вэя, он потерял равновесие. Его силы уже были на исходе из-за лихорадки, а осознание, что он ошибся, только усилило панику. Вторая рука тоже не выдержала, и он резко рухнул вниз.

К счастью, его ноги уже были опущены, и он смог немного смягчить падение, прежде чем окончательно упасть.

Но даже так удар был сильным и громким.

Ши Вэй испугался, схватил одеяло и бросился вниз, но забыл, что внутри были деньги. Бумажки разлетелись повсюду.

Лу Юаньчжи, чувствуя себя ужасно, пролежал на полу недолго, прежде чем полностью потерять сознание.

Ши Вэй был в ярости. Чем больше он спешил, тем больше ошибок совершал.

— Хмм — Несмотря на всё, Ши Вэй был человеком, прошедшим через многое. Сделав глубокий вдох, он быстро успокоился. Сначала он помог Лу Юаньчжи сесть на стул, затем грубо измерил ему температуру рукой.

Лоб и щёки были горячими, как и шея с телом, но руки были холодными и слегка дрожали.

Ши Вэй был уверен: у Лу Юаньчжи была сильная лихорадка!

В комнате царил хаос. В одеяле было много мелких денег, которые разлетелись повсюду, когда Ши Вэй его поднял. К счастью, крупные купюры он уже убрал в железную коробку. Быстро собрав всё, он засунул в карман несколько банкнот, а коробку и остальные деньги запер в шкафу.

У Ши Вэя и Лу Юаньчжи были занятия, но сейчас было не до этого. Нужно было срочно отвезти его в больницу.

Больницы в Яньцзине и в маленьких городах были двумя полными противоположностями. В маленьких городах было мало рабочих, и даже с медицинской страховкой люди чаще всего приходили только за капельницами, и всё, что можно было увидеть, — это ряды лежащих пациентов.

В Яньцзине же, особенно в крупных больницах, сначала выдавали направления на анализы, и в очереди чаще всего были родственники пациентов.

Ши Вэй побегал туда-сюда несколько раз, прежде чем Лу Юаньчжи наконец подключили к капельнице.

Два дня торговли измотали Ши Вэя. Если вчера он был похож на работа с изношенными деталями, то сегодня — на машину, готовую отправиться на свалку.

Лу Юаньчжи выглядел крепким, но его вены были тонкими, и медсестре пришлось несколько раз пытаться, прежде чем ей удалось поставить капельницу. Скорость капель была крайне медленной.

В кабинете для капельниц были только ряды стульев, и людей было много: кто-то с тепловым ударом, кто-то с обмороком от недоедания, а кто-то, как Лу Юаньчжи, с лихорадкой.

По настоянию Ши Вэя врачи поместили Лу Юаньчжи в больницу, но койку поставили в коридоре.

Ши Вэй был доволен и тем, что есть кровать. Он сел на стул рядом и смотрел на спящее лицо Лу Юаньчжи.

Лу Юаньчжи производил не самое приятное впечатление, но он не был злым по натуре. Напротив, его лицо было слегка пухлым, и когда он улыбался, это вызывало симпатию. Однако обычно он редко улыбался, его чёрные глаза были глубокими и холодными, излучая отчуждение.

Когда он ловил хулиганов, то часто улыбался, но эта улыбка либо вызывала чувство вызова, либо страх. В таких ситуациях мало кто обращал внимание на его лицо.

Включая Ши Вэя из прошлой жизни.

Что Лу Юаньчжи значил для Ши Вэя, сказать сложно. Он был его соседом по комнате, но их отношения не были близкими. Однако даже такие обычные отношения позволили Лу Юаньчжи протянуть ему руку помощи в самые трудные времена.

Сначала Ши Вэй, не смирившийся с инвалидностью, поссорился с Лу Юаньчжи, но после ссоры тот оставил его в покое, лишь каждый месяц отправляя деньги и принимая долговые расписки.

Постепенно Ши Вэй начал осознавать свои ошибки и хотел извиниться перед Лу Юаньчжи, но именно в этот момент его тело было найдено.

Ши Вэй передавал расписки, а Лу Юаньчжи отправлял деньги через своего дедушкиного адъютанта. Ши Вэй никогда не видел Лу Юаньчжи после того, как тот уехал. Поэтому в течение месяца после его смерти никто не заметил ничего странного, никто не искал его. Молодое тело разлагалось в жарком лете, покрываясь личинками мух.

Такой «совпадение» Ши Вэй долго не мог принять. Он сожалел, чувствовал вину и страдал, но ничего не мог изменить.

Долгое время он думал, что если бы проявил больше заботы, то мог бы вовремя заметить, что с Лу Юаньчжи что-то не так, и, возможно, спас бы его. Если бы он раньше извинился, то Лу Юаньчжи не пришлось бы так долго лежать в одиночестве, поедаемый насекомыми. Если бы он не ссорился с ним и не говорил таких обидных слов, то, возможно, Лу Юаньчжи ушёл бы не таким рассерженным...

Ши Вэй думал о многом, но жизнь уже подошла к концу, и не было места для пустых «если бы».

Ши Вэй понял, что Лу Юаньчжи давно перестал быть для него просто благодетелем. Он стал его навязчивой идеей, такой же, как Дун Сюйюань, Ши Чанцай, Ши Фан и Цяньцянь.

Если бы он старался больше, был лучше, осторожнее, возможно, они бы все жили долго и счастливо.

После перерождения Ши Вэй надеялся, что Дун Сюйюань и Ши Чанцай не будут так много трудиться, что болезнь Ши Фан быстро излечится, а Цяньцянь успешно перенесёт операцию.

Он желал того же и для Лу Юаньчжи. Он хотел, чтобы этот хороший человек жил в мире и благополучии.

— Спасибо тебе, Лу Юаньчжи! — Ши Вэй смотрел на всё ещё юное лицо Лу Юаньчжи и не мог сдержать улыбку, полной надежды.

Лу Юаньчжи спал крепко, без сновидений, до самого заката.

Когда он проснулся, то спокойно закрыл глаза, пытаясь вспомнить, что происходило перед сном.

Он помнил, что вернулся в общежитие, чтобы поспать, но случайно ударил Ши Вэя и упал.

Лу Юаньчжи пошевелил лодыжкой, чувствуя боль. Значит, эта часть памяти верна. И то, что он случайно ударил Ши Вэя, тоже.

Ему стало неловко. Лежа с закрытыми глазами, он подумал, как извиниться, прежде чем открыть их.

Но прежде чем он успел это сделать, раздался мягкий женский голос.

— Юаньчжи, мой бедный Юаньчжи, как ты мог довести себя до такого состояния и только сейчас прийти в больницу? Как можно так не беречь себя! — Голос женщины дрожал от слёз, звучал печально. — Это я виновата, я всё время занята работой и заботами о семье, не уделяла тебе достаточно внимания, только давала деньги. Я плохая мать, я подвела тебя.

Ши Вэй, уставший, ненадолго прилёг рядом и тоже заснул, видя странные, обрывочные сны. Едва он перестал видеть сны, как женский голос зазвучал у него в ушах, заставив проснуться.

— Здравствуйте, тётя, вы мама Лу Юаньчжи? — Ши Вэй открыл глаза и увидел перед собой женщину средних лет с мягкими чертами лица и нежной аурой.

Ей было около сорока, но её кожа была гладкой, а одежда, хоть и не модная, была из хорошей ткани и хорошо сидела, явно стоила немало.

Переведены имена персонажей согласно глоссарию. Устранены разговорные сокращения ("др.", "т.к."). Исправлены согласования времён и падежей. Унифицировано оформление прямой речи через длинное тире. Удалены лишние пробелы перед знаками препинания.